

Librarium

POGGIUS
FLORENTINUS
FACETIARUM LIBER

**ПОДЖО
БРАЧЧОЛИНИ**

ФАЦЦИИ

**РИПОД
КЛАССИК**

Москва

УДК 821.131.1
ББК 84(4Ита)4-7
Б87

*Перевод с итальянского
и вступительная статья А. К. Дживелегова*

Браччолини, Поджо

Б87 Фацеции / П. Браччолини ; [пер. с итал. и вступит. ст. А. К. Дживелегова]. — М. : РИПОЛ классик, 2018. — 388 с. — (Librarium).

ISBN 978-5-386-10663-8

Фацеция – предок современного анекдота, пришедший прямым из Ренессанса. Бродячие сюжеты, уличные шутки, передающиеся из уст в уста, были направлены, как правило, на осмеяние определенных лиц и сословий. Впервые серьезно к ним отнесся Поджо Браччолини — итальянский писатель и гуманист XV века.

Можно сказать, что его «Фацеции» — первый печатный сборник анекдотов. В свое время он пользовался огромной популярностью, описывая актуальные эпохе байки из жизни представителей различных классов: от крестьян до епископов. Зачастую истории не столько юмористические, сколь примечательные и поучительные, дающие исчерпывающую характеристику итальянского общества эпохи Возрождения. Поджо, без сомнения, положил начало целой традиции сбора и литературной обработки подслушанных анекдотов и шуточных рассказов.

Издание публикуется в переводе Дживелегова Алексея Карповича — известного историка, крупнейшего российского энциклопедиста XX века. И сопровождается его вступительной статьей.

УДК 821.131.1
ББК 84(4Ита)4-7

ISBN 978-5-386-10663-8

© Издание, оформление.
ООО Группа Компаний
«РИПОЛ классик», 2018

Алексей ДЖИВЕЛЕГОВ
ПОДЖО БРАЧЧОЛИНИ
И ЕГО «ФАЦЕЦИИ»

*По изданию: Поджо Браччолини «Фацеции»,
Academia. М.—Л., 1934.*

Среди гуманистов первой половины Кватроченто Поджо — самая яркая фигура. Есть между ними мыслители и ученые более крупные, например Лоренцо Балла. Есть всеобъемлющие гении, как Леон Баттиста Альберти. Но нет никого, кто бы так полно отражал свой век, не опережая его и не отставая от него, как Поджо Браччолини.

Культура Кватроченто обрела в нем великолепный рупор. Он постиг ее вплоть до самых сокровенных изгибов. Он разгадал все ее тайны. Он раскрыл все нити, связующие в одно целое различные ее элементы. Он обнажил ее корни. И всем своим наблюдениям, характеристикам, размышлениям нашел формулы — иногда точные, иногда увертливые, иногда явно фальшивые, но всегда поучительные, всег-

да в искреннем и в лживом что-нибудь объясняющие. Читая его латинские писания, современники любовались его стилем и восторгались его мудростью. Когда пробегаем их мы, перед нами кусок за куском разворачивается картина итальянской культуры первой половины XV века.

Из этих произведений одно доступно и понятно людям нашего времени в такой же полной мере, как и современникам, — «Фацеции».

I

Когда Поджо Браччолини семнадцати-, восемнадцатилетним юношей пришел во Флоренцию¹, он нашел там крепкую буржуазную организацию и все усиливающийся интерес к гуманистическим занятиям. Еще несколько лет назад тот общественный и политический строй, который теперь был так прочен, сотрясся от могучих ударов снизу, и одно время казалось, что крупной буржуазии придется если не расстаться с властью, то поделиться ею с широкими кругами ремесленного класса. Но

¹ Родился в 1380 году.

опасность миновала. Пролетарская революция — восстание чомпи в 1378 году — была подавлена, а господство мелкой буржуазии длилось очень недолго. С 1382 года власть снова находилась в руках богачей. Мазо дельи Альбицци фактически распоряжался судьбами города как доверенное лицо своего класса. Старый канцлер Коллуччо Салутати, который еще недавно припечатывал городской печатью декреты рабочего правительства, теперь вновь вернул себе внутреннее спокойствие, не мучая себя сомнениями, не лицемеря, как при чомпи, а от души управляя делопроизводством буржуазного правительства, которое считал лучшим и которое помогало ему понемногу прикупать земли и богатеть. Салутати был центральной фигурой флорентийского гуманизма. Когда образованная буржуазия собиралась на вилле Антонио дельи Альберти, он вдохновлял и вел проходившие там собеседования. Когда ученые и жаждавшие знаний люди собирались в монастыре Сан-Спирито, по ту сторону Арно, вокруг монаха-эрудита Луиджи Марсильи, он постепенно затмил его своим красноречием и своей образованностью. Коллуччо делал все, чтобы поддерживать у моло-

дежи любовь к знанию и открывать всем желающим путь к образованию. Он уже раньше поставил на ноги Леонардо Бруни. Теперь он пригрел Поджо.

Юноша был преисполнен пыла. Но средства его были скудными, а у отца, неудачливого аптекаря, кочевавшего с места на место, дела были из рук вон плохи. Чтобы иметь заработок, Поджо выдержал экзамен на нотариуса (1402 г.) и был принят в цех юристов. Вооруженный дипломом, с цеховым матрикулом в руках, Поджо стал пробиваться и самым естественным образом попал переписчиком — у него был красивый почерк — в канцелярию Салутати. Старик быстро разглядел, что у нового писца есть достоинства получше, чем почерк, и ввел его в свой кружок. Карьера Поджо после этого сразу пошла хорошо. Он стал гуманистом. Луиджи Марсильи умер (1394 г.) до его появления во Флоренции, и никто уже не оспаривал у Колуччо центрального места среди флорентийских гуманистов. Все, что было живого и талантливое, все, что жаждало знаний, теснилось вокруг старого канцлера. Во Флоренции появлялись время от времени учителя. Несколько лет Джованни Мальпагини

учил латинскому языку. Потом Мануил Хризолор учил греческому. У обоих было много слушателей. Но Studio, университет, давал только механические знания, которых было недостаточно. Время требовало большего. Кружок Салутати дополнял Studio. Там люди привыкали любить древность, поклоняться античному идеалу красоты и проникаться живым патриотическим чувством, изучая величественную судьбу Древнего Рима.

В кружке Салутати юный Браччолини нашел и своих лучших друзей: Леонардо Бруни, который был старше его почти на десять лет, Никколо Никколи, который был старше на пятнадцать. Поджо был вообще младшим из всех и, конечно, первое время больше слушал, чем говорил. Но он не потерял времени даром. Все, что он приобрел во Флоренции, очень пригодилось ему потом¹.

¹ По-видимому, систематического образования во флорентийском Studio Поджо, вопреки прежнему мнению, не получил. Он, наверное, не слушал Хризолора и, быть может, не слушал даже Мальпагини. В его латинском языке враги-пуристы — вроде Филельфо и Баллы — до конца находили налет средневековщины, а чтобы мало-мальски одолеть греческий, ему приходилось очень много работать в зрелые годы.

Единственно, чего не могла дать ему Флоренция — ни Салутати и никто другой, — это прочного положения. Заработки были скудные и случайные, а аппетиты все росли, и вкусы становились все более изысканными. Чтобы стать на ноги, Поджо собрался с духом и по совету Бруни отправился искать счастья в Рим (1403 г.). Флорентийские рекомендации открыли ему многие двери, и Поджо вскоре вступил в папскую канцелярию на должность апо-столического писца. Это было незадолго до того, как умер папа Бонифаций IX (1404 г.) и с новой силой обострился великий церковный раскол. Один за другим появились трое пап: Григорий XII, Бенедикт XIII, Александр V. У каждого из них было свое сторонничество, каждый без передышки предавал анафеме двух других, каждый поочередно должен был бежать с одного места в другое, чтобы спастись от многочисленных врагов. Служащие папской канцелярии потеряли голову. Они переходили от одного папы к другому, повинуюсь то соображениям выгоды, то приказам властей родного города. Поджо сначала был у Григория, от него ушел к Александру, а после его смерти остался у его преемника, Иоанна XXIII.